

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Л.Э. Пракалович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В БЕЛАРУСИ В XIX В.**

Монография

Минск 2010

УДК 947.6
ББК 63.3(4 Бел)
П804

Печатается по решению кафедры истории Беларуси БГПУ
(протокол № 9 от 24.03.09)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета БГПУ *Н.М. Забаевский*;
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой славянской истории
и методологии исторической науки БГПУ *А.П. Житко*

Пракапович, Л.Э.

П804

Становление и развитие фабрично-заводской промышленности в
Беларуси в XIX в. монография / Л.Э. Пракапович. – Минск : БГПУ, 2010. – 156 с.
ISBN 978-985-501-842-2.

В монографии отражены процессы генезиса капитализма в промышленности
Беларуси. Рассматриваются и анализируются этапы развития фабрично-заводской
промышленности, дается сравнение с аналогичными процессами в других экономиче-
ских регионах Российской империи. Выясняются причины низких темпов развития про-
мышленности Беларуси, преобладания на ее территории не только мелкотоварного, но
и ремесленного производства, что сдерживало темпы развития мануфактурного и фаб-
рично-заводского производства в период капитализма.

Адресуется ученым, аспирантам, студентам исторических факультетов, всем ин-
тересующимся историей Беларуси.

УДК 947.6
ББК 63.3(4 Бел)

ISBN 978-985-501-842-2

© Пракапович Л.Э., 2010
© БГПУ, 2010

ГЛАВА 3

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Для периода позднего феодализма наиболее характерным является соединение патриархального земледелия с домашней промышленностью в виде мелких крестьянских промыслов. Выработка тканей, изготовление одежды, обуви, предметов быта и простейших орудий труда соответствовали законам развития натурального хозяйства.

Домашние и отхожие промыслы с развитием товарно-денежных отношений постепенно отрывались от земледелия и перерастали в ремесло, т.е. «производство изделий по заказу потребителей» [62, с. 329].

М.Ф. Болбас отмечает, что в Беларуси больше, чем в центральных губерниях Российской империи, было распространено ремесло, особенно в городах и местечках, объясняется это слабым развитием в белорусских губерниях мануфактурно-фабричной промышленности и наличием «черты еврейской оседлости» [10, с. 243].

Основной причиной более интенсивного развития ремесла и мелкотоварного производства и слабого развития мануфактурной и фабрично-заводской промышленности являлось почти полное отсутствие одного из важнейших условий, необходимых для развития крупной промышленности, – значительных капиталов у купцов и мещан, а также господством магнатов в экономической жизни региона; наличие большого числа частновладельческих городов; право пропинации для помещиков; частые военные действия на территории Беларуси в первой половине XIX в. и связанные с ними разорения и упадок хозяйственной жизни и, главное, господство феодально-барщинной экономической системы. Немаловажную роль в этом сыграла и экономическая политика правительства Российской империи в Беларуси.

Данные о развитии торговли и ремесла свидетельствуют, что основная масса произведенных предметов потребления ремесленниками Беларуси оседала на внутреннем рынке и чаще всего изготавливалась по заказу [74, с. 136]. Утверждения же отдельных исследователей о том, что все больше «... ремесленных товаров вывозилось для продажи в другие города, губернии и даже за границу» [9, с. 52] не подтверждаются фактическим материалом. Голословным является и вывод о возрастающей роли скупщика в ремесленном производстве Беларуси в первой половине XIX в., а перенос марксистско-ленинских оценок развития ремесла во второй половине XIX в. на дореформенный период искажает истинное положение вещей.

По мнению В.В. Чепко и М.Ф. Болбаса, ремесло якобы перерастало в мелкотоварное капиталистическое промышленное производство, а затем в мануфактуру и фабрично-заводскую промышленность [9, 226]. А.М. Лютый на основе архивного материала и опубликованных работ проследил историю отдельных предприятий от их зарождения до закрытия. Он сделал вывод, что мануфактуры и фабрики выросли не из ремесленных мастерских и непосредственно мелкотоварных предприятий, а были созданы параллельно, а ремесленное и мелкотоварное производство служило лишь своеобразной школой подготовки квалифицированных наемных рабочих, поэтому чаще всего владельцами капиталистических предприятий были купцы, а не мастера-ремесленники [73, с. 90].

Основой становления фабрично-заводской промышленности в XIX в. в Беларуси могла стать (как это произошло в других регионах) городская и местечковая промышленность. Многие исследователи истории городов отмечают, что несмотря на развитие товарно-денежных отношений в Беларуси в дореформенный период ремесло продолжало играть решающую роль в экономической жизни белорусского населения.

Одним из показателей развития и расширения городского ремесла является рост численности ремесленников. Имеющиеся в нашем распоряжении данные о числе ремесленников позволяют проследить динамику численности этой группы горожан по отдельным городам.

В результате тщательного анализа и проверки данных можно сделать вывод о росте численности ремесленников в городах Беларуси в первой четверти XIX в. В первом десятилетии XIX в. выросла численность ремесленников в Гродно (на 172 человека), в Бресте (на 165), в Новогрудке (на 132), в Слониме (на 111), в Минске (на 777), в Полоцке с 1797 по 1818 г. число ремесленников увеличилось на 375 человек, в Витебске с 1797 по 1825 г. – на 1133, в Пружанах – на 185 человек. Наблюдалось увеличение численности ремесленников в Борисове, Вилейке, Дисне, Игумене, Мозыре, Пинске, Речице, Слуцке и Могилеве. Таким образом, увеличение численности ремесленников в первой четверти XIX в. наблюдалось в 17 из 21 города. В остальных городах (Волковыск, Кобрин, Лида и Бобруйск) численность ремесленников незначительно уменьшилась[†].

В 30-50-х годах XIX в. с развитием городов и ростом численности городского населения возросла и численность ремесленников. С 1837 по 1859 г. численность городских ремесленников Витебской губернии увеличилась с 1323 до 2163 человек; с 1837 по 1861 г. численность ремесленников городов

[†] Все подсчеты по истории городской промышленности произведены на основании данных монографий Чепко В.В. «Города Белоруссии в первой половине XIX века: Экономическое развитие» (Мн., 1981), Лютого А.М. «Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века» (Мн., 1987) и уточнены по архивным материалам фондов НИАБ в Минске и НИАБ в Гродно.

Гродненской, Минской и Могилевской губерний выросла соответственно с 1119 до 3996, с 2506 до 4125 и с 1420 до 3259 человек, т.е. за 20 с небольшим лет количество городских ремесленников Беларуси увеличилось приблизительно в 2 раза (с 6368 до 13543 человек).

Наиболее многочисленной группой в начале XIX в. были ремесленники, занимавшиеся производством кож и изделий из кожи (кожевники, скорняки, замшенники, шорники, сафьянщики, седельники, сапожники, овчинники, черевичники, шнуровники, красильщики мехов и др.). К этой группе относилось 29,2% всех городских ремесленников. Среди них самыми распространенными были профессии сапожников (42,6%), кожевников (24,8%), кушнеров (17,8%), седельников (6,5%), шорников (4,8%), сафьянщиков и замшенников (2,5%). Остальные специальности этой группы ремесленников составляли 1% численности всей группы, и имелись они только в крупных городах. Овчинники, черевичники и шнуровники, например, отмечены только в Могилеве, замшенники – в Слуцке и Могилеве.

На втором месте по численности (22,3%) стояла группа ремесленников, занимающихся изготовлением тканей и одежды (ткачи, прядильщики, суконщики, пасашники, или кушачники, шапочники, портные и т.п.). Главную роль в этой группе играли портные, составляющие 59,3% численности ремесленников группы, ткачи – 26,1%, шмуклеры – 8,4%, кушачники – 3,1% и шапочники – 2,7%. На долю остальных профессий приходилось 0,4% всей численности этой группы.

Значительной была и группа ремесленников, занимавшихся обработкой металлов (21,6% всех ремесленников). К этой группе относились кузнецы (19,2% ремесленников группы), оловянники (16,3%), медники (15,2%), слесари (14,1%), золотых и серебряных дел мастера (14%) и жестянщики (11,9%). Другие специальности этой группы (гвоздари, позументщики, котельщики, ножевники, сабельники, мечники, гранильщики, бляхари, гапличники, шлифовщики, паяльщики и др.) составляли 9,3% ремесленников, занятых обработкой металлов.

Большая группа ремесленников (16,6%) была занята строительными и ремонтными работами: каменщики (30% численности ремесленников группы), плотники (23,4%), столяры (11,9%), оконщики (11,4%), кирпичники (7,6%), резчики (4,3%), стекольщики (11,4%), печники (5,0%), шатвалы (1,5%). Другие специальности составляли в общей сложности около 1% ремесленников этой группы.

6,7% ремесленников были заняты приготовлением продуктов питания, из них 74,3% занимались выпечкой хлебобулочных изделий, 17% – разделкой мяса, 5,7% – приготовлением пива, 2,2% – рыбы. Солодовники, конфетники и другие специальности были редки и составляли всего 0,8% ремесленников,

занимающихся приготовлением продуктов питания. Ремесленники, занимающиеся выпечкой хлебных изделий в свою очередь подразделялись на хлебников, слотников, бараночников, булочников и др.

Небольшая группа ремесленников (около 2,3% всех городских ремесленников) занималась изготовлением посуды, из них 62% – гончары, 28,1% – бочары (бондари). Других специальностей было мало.

Таким образом, ремесленники этих групп составляли 98,7% численности ремесленников городов Беларуси. Остальные специальности, не получившие широкого распространения (цирюльники, живописцы, печатники, переплетчики, наборщики, часовых дел мастера и др.), составляли 1,3% общей численности ремесленников.

К 30-м годам XIX в. произошли изменения в составе каждой группы ремесленников и удельного веса этих групп. Так, группа ремесленников, занимавшая по численности в начале XIX в. четвертое место (ремесленники строительных специальностей), в 30-е годы XIX в. вышла на первое место (24% всех ремесленников). Изменилась и численность специальностей этой группы: плотники составляли 51,7%, каменщики – 20, столяры – 13, стекольщики – 4,2, печники – 3,1, кирпичники – 2,0, каретники – 1,4, пильщики и красильщики – по 1,3, маляры – 0,4 и другие строительные специальности – 1,6%.

На втором месте в 30-е годы XIX в. была группа ремесленников кожевенного производства (22,9%), среди которых быстро вырос удельный вес сапожников (71,5%). Значительное число ремесленников этой группы (21,5%) занималось выделкой кож. Кушнеры составляли 5,7%, другие специальности – 0,7%.

Со второго на третье место (22% всех ремесленников) переместилась группа ремесленников, занимавшихся изготовлением одежды, хотя общая численность их увеличилась с 1160 до 2020 человек. В этой группе особенно вырос удельный вес портных, который составлял 85,9%. Удельный вес шапочников составил 8,9%. Значительно уменьшился удельный вес ткачей – с 26,1% в начале XIX в. до 2,1% в 30-е годы XIX в. Ремесленники, изготавливавшие ватники, составили 1,1%, шмуклеры – 0,9, другие специальности – 1,1.

Остался без изменений удельный вес группы ремесленников, обрабатывающих металлы, – 21,5%, хотя по численности эта группа и переместилась на четвертое место. В этой группе стало больше кузнецов, которые составили 61,4% числа ремесленников, занимавшихся обработкой металлов. Жестянщики составили 11,1%, слесари – 7,8%, токари – 5,4%, медники – 5,0%, оловянники – 4,4%, золотых дел мастера – 4,3%, другие специальности – 0,6%. 4% ремесленников были заняты приготовлением продуктов питания. В этой группе удельный вес каждой специальности стал

следующим: мясники – 58%, пекари – 29,7, олейники – 6,9, мельники – 2,7, рыбники – 2,1 и другие специальности – 0,6%.

Ремесленники, занимавшиеся изготовлением посуды, составляли к концу изучаемого периода 2% общей численности ремесленного населения городов. Среди них основная группа (94,7%) – это ремесленники-гончары.

Шесть групп ремесленников в 30-е годы XIX в. составили 96,8% всех ремесленников. Таким образом, вырос удельный вес специальностей, не входивших в состав указанных групп, до 3,2%. Большинство их составляли люди, работавшие по найму (43,2%), и часовых дел мастера (19,4%). Выросла численность живописцев, переписчиков, переплетчиков (около 27%). Остальные специальности составили 10,4%.

Рост численности строительных специальностей, а также специальностей, связанных с обслуживанием (портные, сапожники и т.п.), был вызван ростом городов и численности городского населения. Уменьшение численности и удельного веса ткачей объясняется увеличением количества и производства суконных мануфактур, которые поглотили ремесленников-ткачей, превратив их в наемных рабочих.

В первой трети XIX в. ремесленники в городах Беларуси были по-прежнему объединены в цеховую организацию. Цехи были порождением натурального хозяйства и ограниченности обмена, рынков, устойчивости форм производства, местной замкнутости.

Ремесленные цехи в городах Беларуси претерпели в изучаемый период определенные изменения, обусловленные социально-экономическим развитием. Сократилось их число, а новые цеховые организации создавались редко. Ликвидация цехов чаще всего происходила не за счет исчезновения ремесленных специальностей, а за счет объединения однородных специальностей в один цех. Вместе с тем численно увеличились цехи, обслуживавшие широкий круг потребителей. Преобладание объединенных цехов свидетельствовало о том, что количество ремесленников каждой профессии в отдельности было невелико. Так, если численность специальностей в отдельных городах Беларуси в начале XIX в. колебалась от 15 до 60, то число цехов – от 2 до 18.

Деятельность цехов по-прежнему определялась уставами. Каждый цех имел свой устав. Цеховые ремесленники подразделялись, как и прежде, на мастеров, подмастерьев и учеников. Источники 30-х годов XIX в. отмечают, что в цехах бывают «старшины, подмастерья, братья старшие и братья младшие», т.е. ученики подразделялись по возрасту или по «стажу» учебы у старшины или мастера. Взаимоотношения между мастерами, подмастерьями и учениками регламентировались также цеховым уставом. Подмастерья и ученики полностью подчинялись мастеру. Получив аттестат мастера,

ремесленник обязан был уплачивать в цеховую кассу 7 руб., за что получал право содержать подмастерьев и учеников, сколько ему будет нужно и без ограничения срока. Подмастерьям мастер обязан был выплачивать по договору плату. Так, например, мастер минского малярного цеха выплачивал подмастерьям по 20 коп. ежедневно. Ученики также подписывали контракт с мастером, в котором оговаривался срок учебы и обязательство мастера уплачивать за ученика казенную подать, за что ученик обязывался работать бесплатно. Срок учебы в каждом цехе был различен. Например, в минском плотницком цехе в 1834 г. срок ученичества достигал 4 лет; чтобы стать мастером, необходимо было поработать еще 4 года подмастерьем. В столярном цехе срок ученичества был 8 лет и срок работы подмастерьем 7 лет. В кузнечном цехе срок ученичества составлял также 7-8 лет.

Во главе цехов стояли цехмистры или старшие мастера, которые избирались ежегодно на общем собрании членов цеха. Всеми цехами в городе руководила ремесленная управа. Цеховые уставы регламентировали численность подмастерьев и учеников. В Слуцке в начале XIX в. было 194 мастера, 157 подмастерьев и 41 ученик, в Слониме соответственно 50, 10 и 6, в Бобруйске – 81, 29 и 19, в Борисове – 86, 29 и 45. Таким образом, не каждый мастер имел хотя бы по одному подмастерью и ученику. В Новогрудке, Кобрине, Пружанах, Дисне, Мозыре, Речице, Пинске в начале XIX в. был 31 цех, в который входило 824 мастера, но не было ни одного подмастерья и ученика. В 30-е годы XIX в. в Минске насчитывалось 455 мастеров, 100 подмастерьев и 187 учеников, в Витебске – 269 мастеров, 12 подмастерьев и 132 ученика.

Несмотря на то, что в конце 30-х годов XIX в. продолжался рост численности цеховых ремесленников и даже появились новые цехи (в 1837 г. был создан цех трубочистов в Мозыре и др.), цехи теряли свою былую роль и все меньше оказывали влияние на развитие ремесла. В 1829 г. гродненский губернатор сообщал в Министерство внутренних дел, что «цеховые, суть мещане, христиане и евреи, по родам их ремесел хотя разделяются на цехи, но общества таковых никаких капиталов не имеют».

Вместе с тем увеличилась численность нецеховых ремесленников, особенно в небольших городах. Так, в 1828 г. в Городке Витебской губернии цеховых ремесленников не было, а «вольных», не входящих в цехи, насчитывалось 35 человек. Очевидно, в небольших городах ремесленников одной или схожих специальностей было недостаточно для организации цеха. В целом цеховых ремесленников было больше, чем ремесленников, находившихся вне цеховых организаций. В 1813 г. в городах Гродненской губернии в цехи были объединены 2829 человек, а вольных было 352

(соотношение 8 : 1), в 1829 г. в этой же губернии насчитывалось 1641 цеховой и вольных 531 человек (соотношение стало 3 : 1).

Усиление конкуренции между мастерами одного цеха или родственными специальностями, цеховыми и нецеховыми ремесленниками, мануфактурами и ремесленным производством значительно ослабляло цеховую организацию.

В 1852 г. сенат издал указ, по которому упразднялась цеховая организация в городах и местечках, где число ремесленников было незначительным. В таких городах можно было заниматься ремеслом, записавшись в ремесленное сословие, т.е. не входя в цех. Ремесленные постановления, разработанные в соответствии с этим указом, ликвидировали обособленность и самостоятельность цехов в хозяйственных и юридических вопросах, уничтожали монопольное право цехов на производство. От записи в цех освобождалось большое количество ремесленников таких специальностей, как мостовщики, плотники, поденщики, чернорабочие, извозчики и др. Согласно новым постановлениям, членам цеха предоставлялось право наниматься на фабрики и заводы.

К середине XIX в. происходило увеличение ремесленных специальностей, изменился удельный рост различных групп ремесленников. Ремесленники, занятые изготовлением одежды и обуви (портные, сапожники, шляпники, перчаточники и др.), составляли более 30% всех ремесленников, группа ремесленников, занятых изготовлением предметов домашнего обихода и орудий труда (столяры, токари, слесари, кузнецы, жестянщики, бондари и др.), составляла 15%, продуктов питания – 9%. Значительно вырос удельный вес ремесленников прочих специальностей (часовщики, ювелиры, мебельщики, стекольщики, цирюльники и др.). Наблюдался значительный рост удельного веса купцов первой и второй гильдий. В начале XIX в. их насчитывалось 14 (6%), в 1852 г. – 67 (8%), к концу 50-х годов стало меньше.

Ремеслом занимались и жители местечек. Отсутствие документальных материалов не позволяет определить численность ремесленников в местечках белорусских губерний, хотя некоторые общие данные свидетельствуют о наличии ремесленников различных специальностей (портные, сапожники, каменщики, плотники, слесари, медники, кузнецы, бондари, шорники и др.). Однако характер местечкового ремесла существенно отличался от городского. Почти все местечки принадлежали помещикам, поэтому и ремесленники были в основном крепостными.

Данных о производительности труда ремесленников, объеме производства в архивных документах не имеется, но некоторые сведения позволяют определить примерно объем среднегодового производства одного ремесленника в рублях по г. Полоцку. В 30-е годы XIX в. он составлял около 28 руб., в начале 60-х годов XIX в. – около 32 руб., т.е. объем производства в

среднем на одного ремесленника почти не изменился, хотя общий объем производства увеличился почти в 1,2 раза (с 10830 до 13000 руб.).

Привлекая наемных рабочих, расширяя мастерскую, владелец постепенно превращал ее в мелкое капиталистическое предприятие. На таких предприятиях не было еще разделения труда, как правило, не вводились усовершенствования техники производства. Укрупнение мелких предприятий капиталистического типа до размеров мануфактур происходило в ограниченном количестве.

Из насчитывающихся в Беларуси 42 городов (вместе с заштатными) промышленные предприятия в изучаемый период отсутствовали только в четырех городах (Браслав, Вилейка, Бабиновичи, Копысь). В остальных 38 городах многие промышленные предприятия существовали не в течение всего периода, а только в отдельные годы.

Количественная характеристика городской промышленности дает представление о динамике численности предприятий, но не позволяет определить уровень развития промышленности в той или иной губернии, тип предприятий, а также удельный вес капиталистической промышленности. Так, из 98 предприятий Витебской губернии в 20-е годы XIX в. 49 (50%) промышленных предприятий были ремесленными мастерскими по обработке кож и изготовлению кожевенных изделий. На этих предприятиях работало по 1-2 человека. Кроме того, в Витебске находилось много канатных, пивоваренных, кирпичных и других предприятий, на которых работало до 5 рабочих. Поэтому для определения уровня развития промышленности в городах Беларуси важно дать общую картину распределения предприятий по отраслям производства и по типу предприятий.

В начале XIX в. в городах Беларуси преобладало мелкое кожевенное производство (37 предприятий) и суконно-талесное (10 предприятий). Другие отрасли промышленности представлены единичными предприятиями. В период с 1810 по 1819 г. наблюдался быстрый рост суконно-талесных предприятий (17), а также кожевенных (7), кирпичных (6), пивоваренных (6) и винокуренных (7). Остальные отрасли по-прежнему представлены были незначительно (1-2 предприятия). В 20-е годы XIX в. численность кожевенных предприятий выросла до 65, суконно-талесных осталось столько же – 17, пивоваренных – 13, кирпичных – 5, кафельных – 4, канатных – 8. Кроме того, 80 предприятий числятся в документах без наименования отрасли. Большой рост числа кожевенных предприятий был вызван наличием большого количества убитого и павшего скота в период и после войны 1812 г. Многие из этих предприятий закрывались, к началу 40-х годов их осталось 45. Численность суконных и талесных предприятий выросла до 26, кирпичных – до 8, медных – до 5, свечных – до 4. Закрылось канатное, 2 кафельных и 9 пивоваренных предприятий в Витебске. В 50-е годы XIX в. значительно выросло число

предприятий по выпуску кирпича (15), вина (8). Значительно уменьшилось число кожевенных предприятий (с 45 в 30-е годы до 10 в конце 50-х годов XIX в.). Ведущими отраслями промышленности в городах Беларуси в течение всего изучаемого периода были те отрасли, в основе которых лежало ремесленное производство: мастер-ремесленник, привлекая на работу 5-6 наемных рабочих, превращал свою мастерскую в небольшое капиталистическое предприятие. Часто ремесленник вынужден был работать вместе с наемными рабочими, но постепенно, расширяя производство, хозяин мастерской превращался в работодателя, т.е. в мелкого эксплуататора чужого труда, полностью устраняясь от процесса производства. Форма труда, при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства, называется кооперацией. Большинство предприятий в городах Беларуси в изучаемый период относилось к простой кооперации. Предприятия с числом рабочих до 5 человек были не чем иным, как ремесленными мастерскими, включенными в отчеты губернаторов в качестве «промышленных заведений». Предприятия, на которых работало свыше 5, но менее 15 человек, нами отнесены к простой кооперации.

Расширение рыночных связей, рост промышленных предприятий и наемного труда создавали условия для превращения мелких предприятий в мануфактуру, определяющими признаками которой были разделение труда и наличие определенного минимума рабочих, при которых возможно разделение труда.

Архивные источники позволяют выделить из общего числа «промышленных заведений» в городах Беларуси предприятия с числом рабочих до 5 человек, т.е. фактически ремесленные мастерские, мелкие промышленные заведения типа простой кооперации с числом рабочих от 5 до 15 человек, а также предприятия мануфактурного типа, на которых было занято свыше 15 рабочих:

Годы	Неизвестно	От 1 до 5	От 5 до 15	Свыше 15
Начало XIX в.	62	2	2	7
30-е годы XIX в.	123	14	13	20
50-е годы XIX в.	256	—	11	5

Предприятия, число рабочих на которых не показано в отчетах городских властей и губернаторов, можно отнести к предприятиям первой и второй групп, т.е. к ремесленным мастерским или мелким промышленным предприятиям, потому что предприятия мануфактурного типа не только фигурировали в общих отчетах, но по этим предприятиям составлялись достаточно подробные описания с указанием года основания, имени владельца, объема производства, мощности, числа рабочих, места закупки сырья и рынка сбыта. Несмотря на общий рост числа предприятий, в 40-50-е годы XIX в. наблюдалось сокращение

числа мануфактур. Если в 30-е годы XIX в. их насчитывалось 20, то в конце 50-х годов – только 5. Правда, в этот период в городах Беларуси появились первые фабрики: 3 мукомольные (в Витебске, Могилеве и Пинске) и сахарная в Белице. Фабрично-заводское производство вытесняло мануфактурное, а часть мануфактур прекращала свое существование в результате конкуренции привозных промышленных изделий.

Из 7 мануфактур в начале XIX в. на 4 мануфактурах (3 суконные в Бресте, Минске и Несвиже, 1 шелковых поясов в Слуцке) применялся труд крепостных крестьян самих владельцев, а на 3 мануфактурах (2 суконные в Волковыске и 1 в Могилеве) – труд вольнонаемных рабочих. Это были мануфактуры капиталистического типа. В начале XIX в. из общего числа рабочих на городских предприятиях вольнонаемных было 147 человек, или 26,5%.

В конце 30-х годов XIX в. все 20 мануфактур (3 суконные в Витебске, 4 в Волковыске, 2 в Слониме, по 1 в Гродно и Докшицах, 2 талесные в Мстиславле, кирпичная в Бобруйске, по 2 кожевенные в Пружанах и Гродно и 1 в Бобруйске) были предприятиями капиталистического типа, вольнонаемных рабочих насчитывалось в этот период 1403 человек, а всего в конце 30-х годов XIX в. на всех предприятиях в городах Беларуси работало около 2760 человек, из них 2678 вольнонаемных (97%). В 50-е годы XIX в. все предприятия мануфактурного типа были капиталистическими.

Изменился социальный состав владельцев промышленных заведений. Так, в начале XIX в. из 63 владельцев (названных в источниках) 46 человек (73%) были мещанами, 15 (23,8%) – дворянами и 1 (1,6%) – купцом, 1 суконная мануфактура в Минске принадлежала приказу общественного призрения. В конце 30-х годов из 87 владельцев, названных в архивных источниках, 62 человека (71,2%) были мещанами, 18 человек (20,7%) – купцами и 7 человек (8,1%) – дворянами, а в 50-е годы XIX в. 98,5% владельцев были купцами и мещанами. Таким образом, значительно увеличилась прослойка владельцев из мещанского и купеческого сословий и уменьшилось число владельцев-дворян. Кроме того, 5 владельцев из 7 дворян сами не занимались производством, а сдавали свои промышленные предприятия в аренду, а затем продали их мещанам и купцам. Все чаще владельцами крупных предприятий становились гильдейские купцы, т.е. люди, имевшие достаточный капитал, а значит, и возможности для расширения данного предприятия, а также сбыта продукции и закупки сырья. Рост купеческих мануфактур (с 1 в начале XIX в. до 12 в конце 30-х годов XIX в.) в условиях господства феодально-крепостнической системы свидетельствовал о развитии капиталистических отношений в промышленности в недрах существующего строя, об усилении разложения и начале кризиса феодализма в Беларуси. Однако большинство предприятий, принадлежавших

мещанам или купцам, были мелкими и часто недолговечными, что является свидетельством низких темпов процесса зарождения и развития капитализма в Беларуси.

Источники отмечают значительное число промышленных предприятий в местечках Беларуси. В Гродненской губернии «промышленных» местечек насчитывалось 26, в Минской и Могилевской – по 16, в Виленской – 1, в Витебской губернии не было.

Общая численность промышленных заведений в местечках Беларуси почти не изменилась; в среднем на каждые 5 местечек приходилось одно предприятие. К концу изучаемого периода увеличилось число предприятий в местечках Гродненской губернии (с 21 до 38), в местечках Могилевской губернии их число уменьшилось с 32 до 15. Почти не изменилось число промышленных заведений в местечках Минской губернии.

Местечки Береза, Езиоры, Изабелин, Коссово, Ружаны, Зельва, Хомск, Шерешево Гродненской губернии, Гомель, Горки, Дубровно, Каничи, Кричев, Пропойск, Светиловичи, Хотимск и Шклов Могилевской губернии стояли в промышленном отношении на уровне многих городов Беларуси, а иногда и превосходили их.

По отраслям производства промышленные заведения, расположенные в местечках, распределялись по губерниям следующим образом: преобладающую группу промышленных предприятий составляли предприятия суконно-талесной отрасли (33 из 67 в начале XIX в. и 36 из 70 в 30-е годы XIX в.). К концу изучаемого периода суконно-талесные и полотняные предприятия составляли около 40% всех предприятий в местечках Беларуси.

Число предприятий кожевенного производства выросло с 7 до 10. Появилась новая отрасль: свеклосахарная (5 предприятий), но исчезли 3 кирпичных «завода».

Если отнести промышленные предприятия, по которым в нашем распоряжении нет сведений о численности рабочих, к группе предприятий с числом занятых рабочих до 5 человек, то и тогда удельный вес их в местечках окажется меньше, чем удельный вес таких предприятий в городах Беларуси. Предприятий мануфактурного типа в местечках в начале XIX в. было свыше 30%, а в 50-е годы XIX в. – более 35%.

В целом по городам и местечкам к концу изучаемого периода насчитывалось около 45 предприятий мануфактурного типа – менее половины всех мануфактур Беларуси (93). В местечках мануфактуры по большей части были вотчинными и принадлежали владельцам местечек; процент вольнонаемных рабочих здесь был гораздо ниже, чем в городах. Так, в начале XIX в. из 2284 работающих на промышленных предприятиях в местечках 620 человек были вольнонаемными (27%), в 50-х годах XIX в. из 3100 рабочих

вольнонаемных насчитывалось 1371, или 44,2%. Из 57 владельцев промышленных предприятий в местечках Беларуси в 30-е годы XIX в. дворян было 27, или 47,3%, купцов – 16, или 28%, мещан – 11, или 20%. Кроме того, из 6 иностранцев (4,7% всех владельцев) 4 арендовали заведения у помещиков, а 2 имели собственные промышленные предприятия.

Крупные мануфактуры были главным образом в суконной промышленности, для развития которой имелось местное сырье и большой спрос (производство для армии и флота). На предприятиях суконной промышленности применялись машины, приводившиеся в движение силой воды. Например, на одной из суконных мануфактур помещика Новосильцева в Слониме в 1824 г. работали машины чесальные, ворсильные, постригальные и по чистке сукна. На этом предприятии мастерами работали не только мещане Слонима, но и 15 иностранцев. На мануфактуре Цехановецкого в местечке Каничи в 1828 г. находилась скубальная машина, две форшинных, ворсильная, щеткарная, по шесть прядильных и чесальных. Каждый прядильный станок состоял из 160 веретен. Все машины приводились в движение силой воды. Мануфактура купца третьей гильдии Файнзильберга в местечке Коссово была основана в 1825 г., а в 1828 г. на ней было 45 прядильных машин, 8 чесальных станков, машинные ножницы (3 шт.), 2 прессы. Здесь производилось около 37 тыс. аршин сукна. На суконной мануфактуре витебского мещанина Рубаненкова работали чесальщики, ткачи, шамульники, красильщики, прядильщики, действовало несколько машин и механизмов. Эти и другие примеры свидетельствуют о широком разделении труда и применении машин на суконных предприятиях. Именно в суконной промышленности в 20-х годах XIX в. появились первые фабрики с применением парового двигателя. Это были вотчинные суконные фабрики в местечке Хомск Кобринского и местечке Коссово Слонимского уездов Гродненской губернии. Первые капиталистические фабрики появились только в 40-х годах XIX в.

Сведений об условиях труда и размерах заработной платы на предприятиях Беларуси почти нет. Известно, что на предприятии по производству свечей в местечке Гомель мастер получал 1400 руб., а ученики – по 12 руб. в год, на ткацкой мануфактуре в местечке Гомель мастер получал 144 руб. в год, а чернорабочие – по 30 руб., на пивоваренном заводе мастер и эконом-управляющий получали по 900 руб., медных дел мастер получал 2500 руб. в год, помощник его – 800 руб., а мастер и эконом кожевенного предприятия – по 1000 руб., а все 220 человек рабочих получали в год около 22300 руб., т.е. в среднем по 11 руб. 30 коп. на человека. В Полоцке на 9 кожевенных, кирпичном и пивоваренном заведениях в 1828 г. работало 13 мещан и 21 крестьянин, приписанный к заведениям. Мещане получали в год по 600 руб. ассигнациями, а крестьяне – по 430.

Увеличение числа мануфактур, принадлежавших купцам и мещанам, уменьшение значения помещичьих мануфактур в городах и местечках, общий рост числа промышленных предприятий и особенно увеличение численности наемных рабочих свидетельствовали о формировании в промышленности капиталистического уклада. Широкое развитие помещичьего предпринимательства в Беларуси в форме вотчинных мануфактур тормозило развитие городской промышленности, однако не могло прекратить процесс перерастания мелкотоварного производства в мануфактурное. В целом в первой трети XIX в. наблюдалось увеличение общего числа промышленных предприятий в городах и местечках и рост численности вольнонаемных рабочих.

Крепостной строй задерживал развитие капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности, что особенно ярко проявилось в Беларуси. Но такие явления в экономике городов, как применение наемного труда, работа на рынок, упадок крепостнических мануфактур свидетельствовали о разложении феодально-крепостнической системы и росте капиталистических производственных отношений. С появлением первых двигателей в промышленности Беларуси было положено начало ее глубокой технической перестройки. Предпосылки для возникновения крупного промышленного производства были созданы в предшествующие десятилетия развития ремесла, простой кооперации и мануфактуры.

В.И. Ленин считал, что только «при 15-ти рабочих на заведении возможно и разделение труда в более или менее значительном размере, достигается большая экономия в помещениях и инструментах при более богатом и разнообразном количестве их. Заготовка сырья и сбыт продукта необходимо совершается здесь в крупных размерах, что в значительной степени удешевляет сырые материалы, расходы на доставку, облегчает сбыт, дает возможность правильных коммерческих сношений» [61, с. 338]. Это число рабочих В.И. Ленин считал и одним из основных научных признаков сравнительно крупных (в том числе и фабрично-заводских) промышленных заведений [62, 63, с. 13-14].

Такой же принцип взят за основу и М.Ф. Болбасом [9, 11], однако он делает здесь исключения предприятиям винокуренной, пивоваренной и мукомольной отраслей производства только на том основании, что «труд человека облегчается силой пара (от «огненных котлов»), работой дрожжевых бактерий, водяного колеса, ветряного крыла» [9, с. 62]. Поэтому, считает автор, к мануфактурам (а, следовательно, к фабрикам и заводам, т.е. предприятиям с наличием парового котла или паровой машины) можно отнести «водяные мельницы, лесопильни, крахмальные и другие предприятия с 5 и более поставами или (при отсутствии сведений об их количестве) с 10 и более

рабочими, так как ими обычно обслуживалось не менее 5 поставов» [11, с. 67]. Иными словами, здесь уже берется в качестве основного признака не число рабочих, а объем производства, но ведь при одинаковом числе рабочих объем производства может быть различен, поэтому отход от основного признака (числа рабочих) искажает действительную картину развития промышленности Беларуси в XIX в. В.И. Ленин правильно отмечал, что необходимо брать один (сравниваемый) признак, иначе в число крупных промышленных заведений попадет разное количество «мелких мельниц, маслобоек, кирпичных сараев и пр.» [62, с. 468]. «Ограничение суммы производства нисколько не устраняет хаоса в статистике мельниц заводского типа, потому что вместо суммы производства здесь берут количество муки, которое и в очень мелких мельницах часто составляет более 2-х тыс. пудов в год. Поэтому число мельниц, попадающих в фабрично-заводскую статистику, делает невероятные скачки по годам, вследствие неоднородности приемов регистрации» – писал В.И. Ленин [63, с. 14-15].

Анализируя фабрично-заводскую статистику конца XIX в., он среди множества признаков фабрик и заводов в качестве основного выделил обязательное наличие парового котла или паровой машины, считая его наиболее точным и наиболее удачно выбранным, «так как применение пара действительно характерно для развития крупной машинной индустрии» [62, с. 9]. Поэтому при подсчете числа фабрично-заводских предприятий мы брали во внимание наличие парового двигателя и численность рабочих на них. Ведь мощный паровой двигатель мог приводить в движение несколько станков, создавая уже высший вид производственной кооперации – кооперацию машин. С появлением первых двигателей в промышленности Беларуси было положено начало ее глубокой технической перестройки. Однако предпосылки возникновения фабрично-заводского производства были созданы уровнем и характером всей экономики, особенно промышленности. «Крупная машинная индустрия, – писал В.И. Ленин, – не могла бы так быстро развиваться в пореформенный период, если бы позади ее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой» [62, с. 429]. Правда, этот вывод более характерен для центральных промышленно развитых губерний России и менее характерен для Беларуси, где мануфактурное производство развивалось параллельно с фабрично-заводским. Создание фабрик и заводов происходило не за счет вытеснения и уничтожения мануфактур, а за счет появления крупных капиталов и сырьевых возможностей региона.

Таблица 3.1* – Численность и тип промышленных предприятий в первой половине XIX в.

Годы	1800-1829						1830-1861					
Тип предприятия	мелко- товарные		мануфак- турные		фабрично- заводские		мелко- товарные		мануфак- турные		фабрично- заводские	
	крепостные	капиталистические	крепостные	капиталистические	крепостные	капиталистические	крепостные	капиталистические	крепостные	капиталистические	крепостные	капиталистические
Характер производства												
Отрасль	численность предприятий						численность предприятий					
Бумажная	4	8	-	-	-	-	5	5	3	1	-	-
Винокуренная и пивоваренная	55	17	-	-	-	-	216	18	-	-	1	-
Известковая	-	2	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-
Кирпичная	2	8	2	-	-	-	3	23	-	3	-	-
Кожевенная	4	67	1	-	-	-	1	69	2	1	1	-
Лесохимическая и деревообработ.	1	3	-	-	-	-	8	5	3	1	2	1
Металлургическая и металлообработ.	12	7	4	-	-	-	10	7	6	2	2	2
Мукомольная	2	-	-	-	-	-	19	4	3	1	2	1
Мыловаренная	-	1	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-
Ордашная	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Полотняно-парусная	5	2	6	1	-	-	4	13	4	2	-	-
Сахарная	-	-	-	-	-	-	7	1	16	5	2	1
Свечная и воскобойная	-	5	-	-	-	-	-	10	-	-	-	1
Суконно-шерстяная	14	29	23	28	2	-	10	9	30	34	4	-
Стекольная	8	1	9	5	-	-	8	5	17	6	-	-
Табачная	-	1	-	-	-	-	-	12	-	-	-	-
Типографская	-	1	-	-	-	-	-	5	-	-	-	-
Производство украшений, игральных карт, произведений искусства	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-
Производство одежды	-	4	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-

*Составлена на основании тех же источников, что и приложение А.

Продолжение таблицы 3.1

ИТОГО	107	157	45	35	2	-	291	192	84	56	15	6
-------	-----	-----	----	----	---	---	-----	-----	----	----	----	---

Данные таблицы 3.1 позволяют проследить динамику не только численности промышленных предприятий за первую половину XIX в., но и изменения характера производства: от простого товарного, основанного на феодальных отношениях, к мануфактурному и фабрично-заводскому с широким применением вольнонаемного труда. Если в период с 1800 г. по 1829 г. в Беларуси насчитывалось 346 предприятий (264 мелкотоварных, 80 мануфактурных, 2 фабрично-заводских), из которых на 192 (главным образом городских) использовался труд вольнонаемных рабочих, то во второй трети XIX в. таких предприятий было 254 (из 643). Предприятия, на которых использовался труд крепостных крестьян, распределялись по типу производства на мелкотоварные (291), мануфактурные (84) и фабрично-заводские (14). Предприятий капиталистического типа насчитывалось в этот период в Беларуси: мелкотоварных – 192, мануфактурных – 56 и фабрично-заводских – 6. Эти цифры не совпадают с данными Ф.М. Болбаса, но они были подсчитаны нами на основании архивных и опубликованных статистических материалов, а приложения Максима Федоровича составлены без ссылок на источники [11, с. 240-255].

Если анализировать численность, тип и характер фабрично-заводских предприятий в первой половине XIX в., а точнее в дореформенный период (до 1861 г.), то в первой трети века существовало только 2 суконных фабрики в местечках Хомске и Коссове Слонимского уезда, на которых паровые машины появились в 20-х годах XIX в. [82, 133].

Хомская фабрика была основана в 1796 г. помещиком Пусловским, и на ней работало 863 рабочих (в основном крепостные крестьяне). В год основания было произведено 23280 аршин сукна, в 1823 г. 487 рабочих произвели уже 54850 аршин. Поэтому есть предположение, что именно в этот год Пусловский и приобрел паровой двигатель, хотя численность рабочих в 1825 г. выросла до 526 человек, в 1828 г. – до 553, в 1830 – до 570 [73, с. 302]. В 1828 г. фабрика размещалась в 13 зданиях, оборудование состояло из 85 прядильных, 2 шлихтовальных, 14 кремповальных машин и 54 ткацких станков. В этот год было выткано 41225 аршин сукна, в 1830 г. – 47000 аршин. Затем производство резко уменьшается и после 1832 г. сведений о деятельности этой фабрики в источниках нет [9, 73].

Суконная фабрика в местечке Коссово Слонимского уезда, которая также принадлежала помещику Пусловскому, была основана еще в 1799 г. [73, с. 280], а не в 1825 г., как считает М.Ф. Болбас [9, с. 246]. Однако и А.М. Лютый

ошибается, когда утверждает, что и в 1825 г. владельцем фабрики был помещик Пусловский, который сдавал это предприятие разным лицам в различные годы первой половины XIX в. [82, 137]. В 1820 г. на фабрике работало 79 рабочих (крепостных крестьян) и производилось 11568 аршин сукна, в 1825 г. в местечке насчитывалось уже три суконных предприятия, но нет сведений о численности рабочих, характере и объеме производства. В 1828 г. на предприятии владельца Пусловского числилось 37 рабочих (крепостных крестьян) и производилось 18960 аршин сукна, что косвенно подтверждает, что паровой двигатель появился здесь после 1825 г. Интересным является и тот факт, что в 1859 г. на фабрике Пусловского было занято 347 рабочих (крепостных) и 15 вольнонаемных рабочих [74, с. 542]. М.Ф. Болбас считает, что в 1855 г. эта фабрика прекратила свое существование [9, с. 240], однако, как известно, есть сведения о деятельности этого предприятия за 1859 г.

Во второй трети XIX в. архивные источники и статистические материалы дают сведения о 21 фабрично-заводском предприятии, из которых продолжали свою деятельность суконные фабрики в местечке Коссово и Хомске. В 1858 г. было основано еще одно суконное предприятие фабрично-заводского типа в местечке Альбертин Слонимского уезда [приложение А]. Кроме суконных фабрик в 40-50-е годы XIX в. было основано еще 19 предприятий этого типа: 2 суконных, 1 винокуренное, 1 кожевенное, 3 химической и деревообрабатывающей отрасли, 4 металлургической и металлообрабатывающей, 3 мукомольной, 4 сахарной и 1 воскобойной [приложение А].

Из 21 предприятия (фабрик и заводов) в 30-50-е годы XIX в. уже на 6 предприятиях преобладал труд вольнонаемных рабочих. На фабриках и заводах всего было занято 5122 рабочих, из которых 1510 человек (29,4%) были вольнонаемными [приложение А].

Применение наемного труда в промышленности, как один из основных показателей зарождения капиталистических производственных отношений, встречалось в промышленности Беларуси еще в последней четверти XVIII в. В 1775 г. в промышленности Беларуси насчитывалось около 3% предприятий капиталистического типа, на которых работало менее 1% всех рабочих и производилось около 3,2% продукции. В начале XIX в., по подсчетам Лютого А.М., число рабочих в промышленности выросло более чем на 3800 человек и составило 4663 человека, из которых 404 были вольнонаемными (9%). Значительным был рост вольнонаемного труда в промышленности Беларуси в первой трети XIX в.: из 7356 рабочих 2706 были вольнонаемными (36,7%). Несколько упал темп роста числа вольнонаемных рабочих в 30-50-е

годы XIX в., однако их удельный вес продолжал расти: из 15452 человек, работающих на промышленных предприятиях, 6896 человек было занято на предприятиях капиталистического типа (44,6%) [74, с. 149-150]. Значительный рост наемных рабочих наблюдался в металлообрабатывающей и металлургической отраслях, а также в стекольной и смоло-скипидарной.

Снижение таможенных пошлин правительством Российской империи в 1851 и 1857 гг. на привоз суконных, стекольных, бумажных, ювелирных и других изделий отрицательно сказалось на развитии этих отраслей промышленности в Беларуси. В 1860 г., например, закрылись все капиталистические бумажные предприятия, сократилось число суконных и стекольных промышленных заведений. Свеклосахарная, кирпичная, кожевенная и деревообрабатывающая отрасли, а также винокурение, не пострадавшие в результате таможенной политики самодержавия, продолжали развиваться, однако, как и прежде, в Беларуси продолжала господствовать мелкая промышленность, производство на которой было основано на использовании труда крепостных крестьян. Так, например, в начале XIX в. в белорусских губерниях насчитывалось свыше 6000 винокуренных предприятий, что составляло четвертую часть всех винокурен в Российской империи [82, 198]. Однако после введения акцизного налога на продажу водки и спирта численность винокуренных предприятий в регионе в конце 50-х годов XIX в. сократилась в несколько раз [26, с. 493]. Из несколько сотен винокуренных предприятий в 50-е годы XIX в. к фабрично-заводским можно отнести только одно – это винокуренный завод в фольварке Альба Слонимского уезда [приложение А].

Изменялся постепенно и социальный состав владельцев. Если в конце 20-х годов XIX в. удельный вес предприятий, хозяевами которых были купцы и мещане, составлял уже 53,8% (в начале XIX в. – 37%), то к концу 50-х годов XIX в. он падает и составляет всего 39,6%. Дворяне накануне отмены крепостного права владели 60,4% от числа всех предприятий, по которым у нас есть достоверные сведения, по данным А.М. Лютого – 59,4% [74, с. 152].

Эта тенденция объяснялась не только тем, что дворяне в первой половине XIX в. использовали монопольное право собственности на землю, но и тем, что потенциальные владельцы купеческих и мещанских предприятий были на 90% представителями еврейской национальности, а им запрещалось царским правительством не только открывать промышленные и торговые заведения в сельской местности, но и жить вне городов и местечек, а также выезжать за пределы так называемой «черты еврейской оседлости» без специального разрешения [92, 93, 95, 114]. В «Полном хронологическом сборнике законов и положений, касающихся евреев» под 1828 г. помещен документ, который свидетельствует, что купцам-евреям I и II гильдий разрешалось приезжать в

Москву с условием, что срок пребывания их не будет превышать одного месяца, чтобы они «... сами не торговали и лавок не заводили, и чтобы за ними был строгий присмотр» [183, с. 233].

Возможности заниматься промышленным предпринимательством ограничивались также у евреев двойным налоговым гнетом и невозможностью получения кредитов. Если дворяне могли получать ссуду под залог имущества, то купцы и мещане еврейской национальности – только при условии поручительства всего кагала, который, выдавая поручительство, нес материальную ответственность, поэтому кагалы редко их давали, а ссуда под залог имущества еврея-предпринимателя не выдавалась [191, 195].

Тормозило развитие купеческого предпринимательства в области промышленности и отсутствие дешевой рабочей силы из-за господства фольварочно-барщинной системы хозяйства в Беларуси. Правда, 25 мая 1808 г. был издан правительственный указ о разрешении однодворцам отпускать своих крестьян на свободу [94], а в конце XVIII в. – указ о разрешении удельным и казенным крестьянам записываться в мещанское сословие [134]. Однако двойной налоговый гнет (по городскому и сельскому сословиям) сдерживал процесс перехода государственных крестьян в города, где находилась большая часть купеческих и мещанских предприятий. Если учесть, что крестьяне-барщинники, как правило, вообще не имели возможности уходить в города, то вполне понятно, что отрыв крестьянина от деревни являлся весьма сложным и трудным делом, ведь в условиях феодально-крепостнической системы не только средства производства, но и сам производитель мало чем отличался от средств производства – он полностью принадлежал помещику, который был заинтересован в прикреплении крестьян к земле. В архивных источниках за первую половину XIX в. мы обнаружили только 76 случаев перехода крестьян в мещанское сословие [135]. Поэтому основная масса рабочих на промышленных заведениях капиталистического типа в городах Беларуси состояла из мещан и разорившейся шляхты, которые сохранили в какой-то мере свою экономическую свободу, т.е. владели, в основном, недвижимым имуществом, занимались ремеслом, мелкой торговлей, огородничеством и не считали работу на промышленных предприятиях единственным источником существования. Поэтому вполне объяснимо, что большинство промышленных заведений Беларуси, владельцами которых были мещане или купцы, были небольшими и недолговечными, да и в целом промышленность региона отличалась неустойчивостью, кратковременностью существования предприятий, резким колебанием их числа по отраслям. Так, например, из 643 предприятий, известных по данным источников 30-50-х годов XIX в., после реформы 1861 г. действовало только 414 (главным образом винокуренных) предприятий. Из

этих 414 промышленных заведений только 89 было основано ранее 1830 г. [177, с. 249-306].

Наиболее наглядно слабость промышленного, в том числе фабрично-заводского, развития Беларуси видна, если сравнить ее с другими регионами Российской империи

Таблица 3.2* – Промышленность Российской империи за 1861г.

Губернии, области, земли градоначальства	Число предприятий	Сумма производства в тыс. руб.	Численность рабочих
Архангельская	569	487	1416
Астраханская	50	140	265
Бакинская	225	215	1241
Бессарабская	176	177	994
Виленская	73	637	1573
Витебская	174	453	823
Владимирская	399	29720	27095
Вологодская	155	851	1791
Волынская	651	2420	5130
Воронежская	288	3693	9155
Вятская	196	3428	11176
Гродненская	356	2913	4856
Дербентская	48	16	162
Екатеринославская	506	3189	5439
Енисейская	27	55	121
Земли Войска Донского	29	322	445
Забайкальская	22	88	129
Иркутская	58	215	511
Казанская	257	3794	6211
Калужская	253	5974	12407
Керчь-Еникальское	56	723	349
Киевская	236	14443	32135
Костромская	522	7494	8622
Ковенская	72	102	531
Курская	323	4125	9990

*Таблица составлена на основании данных: РГИА. - Фонд 18. - Оп. 2. - Д. 1770. - Л. 105-106, и проверена по данным РГИА. - Фонд 12. - Оп. 2. - Д. 1719. - Л. 26-62 (за 1859 г.)

Продолжение таблицы 3.2

Курляндская	30	188	349
Кутайская	19	25	113
Кяхтинское	2	10	28
Лифляндская	323	4125	9730
Минская	46	472	1242
Могилевская	243	846	2774
Московская	1436	61776	107313
Нижегородская	535	4618	15260
Новгородская	149	2644	2276
Одесское	74	4283	1536
Олонецкое	134	1104	940
Оренбургская	352	4012	13642
Орловская	324	5320	9459
Пензенская	98	2486	20220
Пермская	98	1886	11232
Подольская	332	5493	6823
Полтавская	238	1057	8835
Псковская	219	2075	2549
Рязанская	164	5431	11718
Самарская	359	4798	8841
Санкт-Петербургская	572	48151	33148
Саратовская	347	3912	9213
Семипалатинская	18	71	83
Симбирская	241	3787	13122
Смоленская	148	686	2395
Ставропольская	103	505	480
Табольская	590	2464	2510
Таврическая	190	703	1421
Таганрогское	34	287	583
Тамбовская	278	4245	16764
Тверская	465	7669	11489
Тифлисская	140	228	319
Томская	70	430	700
Тульская	261	2910	10375
Харьковская	330	4968	12120
Херсонская	167	2566	3895
Черниговская	245	3086	12257
Эриванская	7	65	364

Продолжение таблицы 3.2

Эстляндская	16	2022	2411
Якутская	6	7	52
Ярославская	319	3838	5813
ИТОГО	15388	292549	565142

Если по числу промышленных предприятий белорусские губернии находились: Гродненская – на 12 месте, Могилевская – на 27, Витебская – на 36, Виленская – на 48 и Минская – на 55 из 66 губерний, земель и градоначальств Российской империи, по сумме валового производства Гродненская губерния находилась на 28 месте, Могилевская – на 40, Витебская – на 49, Виленская – на 45, Минская – на 48 местах, а по численности рабочих, занятых в промышленности, соответственно: на 30, 33, 48, 40 и 44. Наиболее наглядно характеризуют уровень промышленного развития Беларуси такие показатели, как средняя сумма производства и численность рабочих на одном предприятии. По этим показателям белорусские губернии выглядели следующим образом: в среднем на одном предприятии в Виленской губернии производилось продукции на 8726 рублей и работал тоже в среднем 21 рабочий, в Гродненской соответственно: на 8182 рубля и 13 рабочих, в Витебской – на 2603 рубля и около 5 рабочих, в Могилевской – на 3481 рубль и немногим более 11 рабочих и в Минской губернии – на 10239 рублей и 26 рабочих.

В среднем же по России эти показатели концентрации промышленности выглядели значительно убедительнее: на одном предприятии в среднем работало 37 человек и производилось продукции более чем на 19 тыс. рублей. Трудно сравнить уровень развития промышленности Беларуси с промышленным центром Российской империи и Украиной, потому что эти районы превосходили ее существенно по всем показателям. В промышленном отношении Беларусь оставалась отсталой аграрной окраиной России, как бы ни возмущал этот термин отдельных исследователей. Так, например, во Владимирской губернии на одном предприятии в среднем работало 218 человек и производилось продукции на 74486 рублей, в Киевской – 136 человек и производилось в среднем на одном предприятии продукции на 61199 рублей [194].

В середине XIX в. в Беларуси в фабрично-заводской промышленности эти показатели были следующими: в среднем на одном предприятии работало более 214 человек и производилось продукции почти на 52 тыс. рублей [приложение А]. Однако фабрично-заводская промышленность только зарождалась и не определяла характер промышленности в Беларуси в первой

половине XIX в. Два десятка фабрик и заводов производили продукции только на 1138 тыс. рублей и было занято 4711 рабочих [приложение А].

В чем же состоят основные причины слабого развития фабрично-заводской промышленности в Беларуси в первой половине XIX в.?

Одним из основных источников пополнения крупной промышленности в изучаемый период квалифицированной рабочей силой были ремесленники. Однако в Беларуси ремесло получило достаточно широкое распространение только в городах и местечках, где в основном владельцами и вольнонаемными были горожане еврейской национальности [72]. Развитию мещанской и купеческой фабрично-заводской промышленности и использованию дешевой рабочей силы в сельской местности мешали не только господство фольварочно-барщинной системы хозяйства, но и ограничения, связанные с наличием так называемой «черты еврейской оседлости». В городах и местечках Беларуси большинство предприятий были мелкими и недолговечными, что определялось развитием помещичьего предпринимательства в форме вотчинных мануфактур и первых фабрик, тормозившее развитие городской промышленности и сохранявшее старые феодальные экономические отношения.

Существенной причиной слабого развития промышленности (в том числе и фабрично-заводской) в Беларуси в первой половине XIX в. была конкуренция со стороны более развитой промышленности России, Украины, Польши, поставлявших в белорусские губернии изделия достаточно высокого качества.

В период господства феодально-крепостнических отношений основную роль в промышленности играли вотчинные предприятия, которые, в основном, развивались на основе развития сельского хозяйства, а следовательно, зависели от уровня его развития. Уровень развития сельского хозяйства был низок, что определялось господством феодально-барщинной системы, которая тормозила развитие всех отраслей хозяйства региона.

Немаловажное значение имела политика российского самодержавия в Беларуси. Если в первые десятилетия после присоединения Беларуси к Российской империи царизм (чаще всего в военных целях) предпринимал попытки улучшения путей сообщения, уменьшение налогового гнета, развития суконной промышленности, то в 30-50-е годы XIX в. (особенно после восстания 1830-1831 гг.) наблюдается усиление не только политического, но и экономического гнета, проведение политики, направленной на ограничение развития крупной промышленности и превращение Беларуси в сырьевой аграрный регион.

Отрицательные последствия на развитие промышленности Беларуси оказали и военные действия на территории западных губерний в период борьбы за власть между различными магнатскими группировками в конце XVIII в., борьбы русских войск с конфедератами, в период восстания в 1794 г. под

предводительством Тадеуша Костюшко, в период Отечественной войны 1812 г., а также во время восстания 1830-1831 гг.

Сдерживали развитие фабрично-заводской промышленности Беларуси в первой половине XIX в. узость внутреннего рынка и отсутствие значительных купеческих капиталов.

Однако основной причиной слабого развития крупной фабрично-заводской промышленности (как и всей экономики) Беларуси было противоречие между необходимостью развития товарного хозяйства и существованием барщинной системы.

Репозиторий БГПУ